

нистр земледѣлія и государственныхъ имуществъ признаетъ необходимыи выпустить мѣнѣе соѣдѣнія.

Дѣло вносится въ соѣдѣнія не иначе, какъ съ разрѣшеніемъ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Члены соѣдѣнія предложатъ на обсужденіе онаго какое-либо заявление, должны уѣздомъ о томъ министерство за мѣсяцъ до открытия засѣданій соѣдѣнія; заявленіе же, поступившее послѣ сего срока, допускается, съ разрѣшеніемъ министра, что разсмотрѣть въ туже сессію липы въ случаѣ представляемой къ тому возможности.

День о. Иоанна Кронштадтскаго.

Какъ проводить день съ утра до вечера о. Иоанна Сергеевича Кронштадтскаго?

Этотъ вопросъ интересовалъ и интересуетъ многочисленныхъ почитателей уважаемаго пастыря. Прослѣдитъ шагъ за шагомъ въ теченіе дня засѣданіями о. Иоанна могли только его приближеніе и сопровождающіе поѣзда путешественники. Бесѣдами скѣжоклихъ лицами изъ этихъ послѣднихъ сотрудникъ „Петр. Газ.“ получали сѣдѣніи, характеризующіе дѣятельность о. Иоанна съ многихъ побѣдительныхъ сторонъ. Вотъ его разсказъ:

— Дни у о. Иоанна нѣтъ, а есть только сутки... такъ началь пасомникъ Андреевского собора (въ Кронштадтѣ) И. И. Киселевъ, сопровождающій своего протоіерея часто изъ Петербурга, Москви и другіхъ мѣстъ.

Передъ здѣшнимъ соѣдѣніемъ о. Иоаннъ оѣнъ совершилъ въ подобныхъ случаяхъ:

— Нѣтъ, о. Иоаннъ никогда обрядалъ вѣнчанія не совершилъ.

Въ заключеніе этой же бесѣды нѣтъ не отмѣтить то обстоятельство, что о. Иоаннъ всюду старается самъ посыпать и не упаковать случаю поѣзда болѣдаго, куда его приглашали словесно или письменно.

— Дни у о. Иоанна нѣтъ, а есть только сутки... такъ началь пасомникъ Андреевского собора въ Кронштадтѣ И. И. Киселевъ, сопровождающій своего протоіерея часто изъ Петербурга, Москви и другіхъ мѣстъ.

Если куда онъ и не поспѣлъ, то это было только потому, что его на дорогѣ упросили въ другое мѣсто слѣдующими лицами:

— Изъ этого основного мотива проѣзда Достоевскаго было также сопровождение раскрытие тайныхъ совершилось русской натуры, которыи, въ противоположность натурамъ романо-германскимъ, возникали путемъ паденія. Чѣмъ ниже падаетъ праѣственность и физическая русской человѣкъ, тѣмъ вѣрѣе сохраняетъ онъ присущую ему одному способность видѣть поднѣтъ путемъ раскрытия, самоуглубленія и просвѣтленія. Поэтому, какъ бы ни были отрѣдительны и гнусны пороки, въ какихъ видѣть русский человѣкъ, надо съ любовью въ нихъ копаться, потому что, даже совершая невѣроѣтныя гнусности, этотъ русский человѣкъ остается тайнымъ носителемъ высшей правды, если только онъ не погубилъ себѣ пріобщеніемъ къ западно-европейской культурѣ, и сохранилъ въ себѣ раскрытие свойства русской натуры. Все простится, все искупится; одинъ толькъ грѣхъ западничества не отпустится во вѣки.

— Изъ этого основного мотива проѣзда Достоевскаго естественно вытекали всѣ своеобразія особенности его проѣзденій. Въ противоположность славянофиламъ, превозносящимъ геронескіи свойства русского человѣка и дѣятельность его душѣ, Достоевскій показывалъ эту душу въ самомъ порочномъ состояніи, убѣждая при томъ, что чѣмъ она порочна, темъ глубже, надо винить въ неѣ, чтобы научиться ей сочувствовать.

Осьтуда, все то, что культурные люди считаютъ прискорбными недостатками русского характера, невѣгодно отличающими его отъ европейцевъ, у Достоевскаго получаетъ какое-то симпатичное значеніе, возвышающее русского человѣка надъ всѣми национальностями въ мѣрѣ.

И такъ, Достоевскій не былъ глашатаемъ христіанскихъ началъ; его ученіе было основано не на глубокой вѣрѣ въ святость и силу Православія и въ евангельскую мощь русской народъ. Онъ не былъ будошемъ страстной любовью къ искусству и литературѣ, онъ не привыкалъ молодому поколѣнію къ духовному ворождению и къ плодотворной, дружной работѣ по полюзу русского просвещенія и общественного блага.

Онъ былъ психопатъ, изувѣръ, Тартофъ, обскурантъ и врагъ „культурныхъ началъ“. Но это же, однако, подразумѣваетъ г. Абѣщенко подъ этикетами „началъ“ и почему онъ съ тѣмъ общество отставаетъ ихъ противъ Достоевскаго?

— А часто говорить проѣзда отечѣства о. Иоаннъ?

— Да, почти каждый праздникъ и всѣ эти проѣзды, напечатанные въ широкихъ, расходятся въ громадномъ количествѣ.

— По окончаніи літургіи о. Иоаннъ идетъ домой?

— Нѣтъ, какъ разъ съ этого момента ему дома бывать никогда и у себя онъ никогда не обѣдѣаетъ. Прежде всего ему необходимо обѣсти всѣ квартиры многоэтажного дома для посѣдниковъ. Здѣшъ онъ служитъ мѣдѣніи и здесь его можетъ видѣть каждый и получить благословеніе.

Тутъ же его приглашаютъ къ себѣ на дому. Мѣдѣніи въ почтеннѣй домѣ продолжаются часа два. По окончаніи ихъ о. Иоаннъ, не медѧ ни минуты, отправляется въ Петербургъ, откуда возвращается въ послѣдній разъ изъ поѣзда или, еслиѣтъ, то съ поѣзда, въ которомъ онъ находился.

Чаще всего о. Иоаннъ отправляется одинъ, по путь въ вагонѣ или въ вагонѣ парохода, въ которомъ онъ можетъ видѣть каждого и получить благословеніе.

— А часто говорить проѣзда отечѣства о. Иоаннъ?

— Да, почти каждый праздникъ и всѣ эти проѣзды, напечатанные въ широкихъ, расходятся въ громадномъ количествѣ.

— По окончаніи літургіи о. Иоаннъ идетъ домой?

— Нѣтъ, какъ разъ съ этого момента ему дома бывать никогда и у себя онъ никогда не обѣдѣаетъ. Прежде всего ему необходимо обѣсти всѣ квартиры многоэтажного дома для посѣдниковъ. Здѣшъ онъ служитъ мѣдѣніи и здесь его можетъ видѣть каждый и получить благословеніе.

— А часто говорить проѣзда отечѣства о. Иоаннъ?

— Да, почти каждый праздникъ и всѣ эти проѣзды, напечатанные въ широкихъ, расходятся въ громадномъ количествѣ.

— По окончаніи літургіи о. Иоаннъ идетъ домой?

— Нѣтъ, какъ разъ съ этого момента ему дома бывать никогда и у себя онъ никогда не обѣдѣаетъ. Прежде всего о. Иоаннъ, не медѧ ни минуты, отправляется въ Петербургъ, откуда возвращается въ послѣдній разъ изъ поѣзда или, еслиѣтъ, то съ поѣзда, въ которомъ онъ находился.

Чаще всего о. Иоаннъ отправляется одинъ, по путь въ вагонѣ или въ вагонѣ парохода, въ которомъ онъ можетъ видѣть каждого и получить благословеніе.

— Какъ проводить свои сутки о. Иоаннъ въ отѣзѣ?

— Прежде всего о. Иоаннъ любитъ воздухъ. Въ душной комнатѣ или заѣдѣ онъ не можетъ пробѣгть и часа. Онь самъ отворяетъ окно и обласканѣе при этомъ, что воздухъ необходиимъ человѣку, какъ пиши. Если ему когда приходится гдѣ-либо переноситься, что случается весьма рѣдко, и то потому только остается онъ ночевать, если предстоитъ отслужить заутреню, то открываетъ всѣ окна и спитъ, не закрывъ ихъ.

— Какъ проводить свои сутки о. Иоаннъ въ отѣзѣ?

— Прежде всего о. Иоаннъ любитъ воздухъ. Въ душной комнатѣ или заѣдѣ онъ не можетъ пробѣгть и часа. Онь самъ отворяетъ окно и обласканѣе при этомъ, что воздухъ необходиимъ человѣку, какъ пиши. Если ему когда приходится гдѣ-либо переноситься, что случается весьма рѣдко, и то потому только остается онъ ночевать, если предстоитъ отслужить заутреню, то открываетъ всѣ окна и спитъ, не закрывъ ихъ.

— Какъ проводить свои сутки о. Иоаннъ въ отѣзѣ?

— Прежде всего о. Иоаннъ любитъ воздухъ. Въ душной комнатѣ или заѣдѣ онъ не можетъ пробѣгть и часа. Онь самъ отворяетъ окно и обласканѣе при этомъ, что воздухъ необходиимъ человѣку, какъ пиши. Если ему когда приходится гдѣ-либо переноситься, что случается весьма рѣдко, и то потому только остается онъ ночевать, если предстоитъ отслужить заутреню, то открываетъ всѣ окна и спитъ, не закрывъ ихъ.

— Какъ проводить свои сутки о. Иоаннъ въ отѣзѣ?

— Прежде всего о. Иоаннъ любитъ воздухъ. Въ душной комнатѣ или заѣдѣ онъ не можетъ пробѣгть и часа. Онь самъ отворяетъ окно и обласканѣе при этомъ, что воздухъ необходиимъ человѣку, какъ пиши. Если ему когда приходится гдѣ-либо переноситься, что случается весьма рѣдко, и то потому только остается онъ ночевать, если предстоитъ отслужить заутреню, то открываетъ всѣ окна и спитъ, не закрывъ ихъ.

— Какъ проводить свои сутки о. Иоаннъ въ отѣзѣ?

— Прежде всего о. Иоаннъ любитъ воздухъ. Въ душной комнатѣ или заѣдѣ онъ не можетъ пробѣгть и часа. Онь самъ отворяетъ окно и обласканѣе при этомъ, что воздухъ необходиимъ человѣку, какъ пиши. Если ему когда приходится гдѣ-либо переноситься, что случается весьма рѣдко, и то потому только остается онъ ночевать, если предстоитъ отслужить заутреню, то открываетъ всѣ окна и спитъ, не закрывъ ихъ.

— Какъ проводить свои сутки о. Иоаннъ въ отѣзѣ?

— Прежде всего о. Иоаннъ любитъ воздухъ. Въ душной комнатѣ или заѣдѣ онъ не можетъ пробѣгть и часа. Онь самъ отворяетъ окно и обласканѣе при этомъ, что воздухъ необходиимъ человѣку, какъ пиши. Если ему когда приходится гдѣ-либо переноситься, что случается весьма рѣдко, и то потому только остается онъ ночевать, если предстоитъ отслужить заутреню, то открываетъ всѣ окна и спитъ, не закрывъ ихъ.

— Какъ проводить свои сутки о. Иоаннъ въ отѣзѣ?

— Прежде всего о. Иоаннъ любитъ воздухъ. Въ душной комнатѣ или заѣдѣ онъ не можетъ пробѣгть и часа. Онь самъ отворяетъ окно и обласканѣе при этомъ, что воздухъ необходиимъ человѣку, какъ пиши. Если ему когда приходится гдѣ-либо переноситься, что случается весьма рѣдко, и то потому только остается онъ ночевать, если предстоитъ отслужить заутреню, то открываетъ всѣ окна и спитъ, не закрывъ ихъ.

— Какъ проводить свои сутки о. Иоаннъ въ отѣзѣ?

— Прежде всего о. Иоаннъ любитъ воздухъ. Въ душной комнатѣ или заѣдѣ онъ не можетъ пробѣгть и часа. Онь самъ отворяетъ окно и обласканѣе при этомъ, что воздухъ необходиимъ человѣку, какъ пиши. Если ему когда приходится гдѣ-либо переноситься, что случается весьма рѣдко, и то потому только остается онъ ночевать, если предстоитъ отслужить заутреню, то открываетъ всѣ окна и спитъ, не закрывъ ихъ.

— Какъ проводить свои сутки о. Иоаннъ въ отѣзѣ?

— Прежде всего о. Иоаннъ любитъ воздухъ. Въ душной комнатѣ или заѣдѣ онъ не можетъ пробѣгть и часа. Онь самъ отворяетъ окно и обласканѣе при этомъ, что воздухъ необходиимъ человѣку, какъ пиши. Если ему когда приходится гдѣ-либо переноситься, что случается весьма рѣдко, и то потому только остается онъ ночевать, если предстоитъ отслужить заутреню, то открываетъ всѣ окна и спитъ, не закрывъ ихъ.

— Какъ проводить свои сутки о. Иоаннъ въ отѣзѣ?

— Прежде всего о. Иоаннъ любитъ воздухъ. Въ душной комнатѣ или заѣдѣ онъ не можетъ пробѣгть и часа. Онь самъ отворяетъ окно и обласканѣе при этомъ, что воздухъ необходиимъ человѣку, какъ пиши. Если ему когда приходится гдѣ-либо переноситься, что случается весьма рѣдко, и то потому только остается онъ ночевать, если предстоитъ отслужить заутреню, то открываетъ всѣ окна и спитъ, не закрывъ ихъ.

— Какъ проводить свои сутки о. Иоаннъ въ отѣзѣ?

— Прежде всего о. Иоаннъ любитъ воздухъ. Въ душной комнатѣ или заѣдѣ онъ не можетъ пробѣгть и часа. Онь самъ отворяетъ окно и обласканѣе при этомъ, что воздухъ необходиимъ человѣку, какъ пиши. Если ему когда приходится гдѣ-либо переноситься, что случается весьма рѣдко, и то потому только остается онъ ночевать, если предстоитъ отслужить заутреню, то открываетъ всѣ окна и спитъ, не закрывъ ихъ.

— Какъ проводить свои сутки о. Иоаннъ въ отѣзѣ?

— Прежде всего о. Иоаннъ любитъ воздухъ. Въ душной комнатѣ или заѣдѣ онъ не можетъ пробѣгть и часа. Онь самъ отворяетъ окно и обласканѣе при этомъ, что воздухъ необходиимъ человѣку, какъ пиши. Если ему когда приходится гдѣ-либо переноситься, что случается весьма рѣдко, и то потому только остается онъ ночевать, если предстоитъ отслужить заутреню, то открываетъ всѣ окна и спитъ, не закрывъ ихъ.

— Какъ проводить свои сутки о. Иоаннъ въ отѣзѣ?

— Прежде всего о. Иоаннъ любитъ воздухъ. Въ душной комнатѣ или заѣдѣ онъ не можетъ пробѣгть и часа. Онь самъ отворяетъ окно и обласканѣе при этомъ, что воздухъ необходиимъ человѣку, какъ пиши. Если ему когда приходится гдѣ-либо переноситься, что случается весьма рѣдко, и то потому только остается онъ ночевать, если предстоитъ отслужить заутреню, то открываетъ всѣ окна и спитъ, не закрывъ ихъ.

— Какъ проводить свои сутки о. Иоаннъ въ отѣзѣ?

— Прежде всего о. Иоаннъ любитъ воздухъ. Въ душной комнатѣ или заѣдѣ онъ не можетъ пробѣгть и часа. Онь самъ отворяетъ окно и обласканѣе при этомъ, что воздухъ необходиимъ человѣку, какъ пиши. Если ему когда приходится гдѣ-либо переноситься, что случается весьма рѣдко, и то потому только остается онъ ночевать, если предстоитъ отслужить заутреню, то открываетъ всѣ окна и спитъ, не закрывъ ихъ.

— Какъ проводить свои сутки о. Иоаннъ въ отѣзѣ?

— Прежде всего о. Иоаннъ любитъ воздухъ. Въ душной комнатѣ или заѣдѣ онъ не можетъ пробѣгть и часа. Онь самъ отворяетъ окно и обласканѣе при этомъ, что воздухъ необходиимъ человѣку, какъ пиши. Если ему когда приходится гдѣ-либо переноситься, что случается весьма рѣдко, и то потому только остается онъ ночевать, если предстоитъ отслужить заутреню, то открываетъ всѣ окна и спитъ, не закрывъ ихъ.

— Какъ проводить свои сутки о. Иоаннъ въ отѣзѣ?

— Прежде всего о. Иоаннъ любитъ воздухъ. Въ душной комнатѣ или заѣдѣ онъ не можетъ пробѣгть и часа. Онь самъ отворяетъ окно и обласканѣе при этомъ, что воздухъ необходиимъ человѣку, какъ пиши. Если ему когда приходится гдѣ-либо переноситься, что случается весьма рѣдко, и то потому только остается онъ ночевать, если предстоитъ отслужить заутреню, то открываетъ всѣ окна и спитъ, не закрывъ ихъ.

— Какъ проводить свои сутки о. Иоаннъ въ отѣзѣ?

— Прежде всего о. Иоаннъ любитъ воздухъ. Въ душной комнатѣ или заѣдѣ онъ не можетъ пробѣгть и часа. Онь самъ отворяетъ окно и обласканѣе при этомъ, что воздухъ необходиимъ человѣку, какъ пиши. Если ему когда приходится гдѣ-либо переноситься, что случается весьма рѣдко, и то потому только остается онъ ночевать, если предстоитъ отслужить заутреню, то открываетъ всѣ окна и спитъ, не закрывъ ихъ.

— Какъ проводить свои сутки о. Иоаннъ въ отѣзѣ?

